

Тома Кендет стоял перед столом директора со своим падаваном под руку. Профессор Снейп сидел на высоком табурете, сложив руки и хмуро глядя на всех. Профессор МакГонагалл попросила Тома и Гарри сесть, но они просто отклонили приглашение и встали перед большим столом, сцепив руки за спиной. Хотя профессор трансфигурации предпочла бы сесть, она тоже встала рядом с ними, чувствуя необходимость стоять вместе со своим учеником. Невольно приняв их позу парадного отдыха, она обратилась к Дамблдору, чтобы тот начал собрание.

Дамблдор сидел за своим столом и несколько мгновений смотрел на Мастера Джедая и Гарри Поттера, размышляя о том, как начать. Этот мальчик - загадка, думал Дамблдор. Дитя двух миров, он родился на Земле, но вырос на Корусанте. Гарри был волшебником этого мира и джедаем того мира. Директор Хогwartса следил за передвижениями и успехами мальчика гораздо тщательнее, чем за любым другим учеником. Тренировки Гарри на территории школы не были секретом для Дамблдора. О существовании светящегося меча, которым юный джедай так эффектно сразил тролля, ему тоже было известно, но не о его возможностях. Он думал, что это просто инструмент, используемый для акробатических упражнений, поскольку только так он еще не видел его применения. Очевидно, ему еще многое предстояло узнать об этих джедаях.

"Мистер Кендет, - начал директор. "Как, полагаю, вам уже сообщили, вчера вечером произошел инцидент с участием нескольких студентов, включая Гарри, и горного тролля". Тома кивнул головой в знак признательности. Во время этого инцидента Гарри использовал неизвестное нам устройство, которое он называет "световым мечом", чтобы убить тролля". В этот момент Гарри заговорил.

"Сначала я пытался его образумить, учитель, - сказал он Томе. "Оно не захотело слушать. Мне жаль, что у меня не получилось". Тома по собственному опыту знал, как сильно Гарри переживает, когда считает, что провалил какое-либо задание. МакГонагалл озадаченно смотрела на это признание Гарри.

"Что вы имеете в виду под неудачей, мистер Поттер?" - спросила она. "Хотя я не оправдываю насилие, я не вижу, что в тот момент у вас был другой выбор". Гарри посмотрел на своего нового учителя и пояснил.

"Насилие - это всегда последний выбор, профессор, - сказал Гарри. "Джедайский путь - это переговоры, поиск общего языка. Приемлемым результатом будет согласие обеих сторон с решением проблемы и отбытие без происшествий".

"Это верно, Гарри, - подтвердил Тома. "Однако в данном случае я согласен с профессором МакГонагалл. Вы пытались образумить тролля, но разум не был найден. Если бы вы отступили без дальнейших действий, вы бы бросили девочку на растерзание троллю. Как вас учили, вы должны пытаться вести диалог и переговоры, ведь это путь к миру. Однако бывают случаи, когда эти пути оказываются заблокированными из-за природы или склонности вовлеченных существ. Иными словами, хотя я ожидаю, что вы будете ценить все живое, я не жду, что вы придете на ужин по зову Сарлака". Гарри кивнул и почувствовал значительное облегчение. Хотя МакГонагалл и Дамблдор выглядели слегка озадаченными упоминанием о "сарлаке", даже они поняли смысл сказанного. С другой стороны, Снейпа не впечатлила явная похвала, которой удостоился Поттер.

"Директор, - воскликнул мастер зелий, - есть очень конкретный список предметов, которые ученики могут приносить в школу. Светящиеся мечи точно не входят в этот список".

"Это правда, - ответил Дамблдор. "Однако отсутствие предмета не обязательно означает его исключение".

"Это смертельное оружие, и оно должно быть запрещено!" - настаивал профессор Снейп.

"Палочка, которую носит с собой каждый ученик, тоже может быть смертоносной", - ответил директор. "Только при безответственном использовании она становится проблемой". Он снова повернулся к Тома и Гарри. "Я хотел бы узнать больше об этом устройстве, прежде чем принимать решение о том, должно ли оно остаться в школе или быть удалено. Каковы его возможности, почему Гарри так важно сохранить его, и, самое главное, почему Гарри не сдал его, когда профессор Хогвартса приказал ему сделать это?"

"Гарри следовал моим инструкциям, когда не передал свой световой меч профессору Снейпу", - ответил Тома. "Ему было и остаётся приказано всегда держать его при себе. Как джедая, его учили, что световой меч - это его жизнь. Этот инцидент лишь подкрепляет эту доктрину. Если бы у него не было с собой светового меча, все трое студентов могли бы легко погибнуть".

"Им бы ничего не угрожало, если бы они не выходили за пределы!" - крикнул профессор Снейп. Его лицо было красным от смелости этого странного человека, так нагло противоречащего Дамблдору. Тома повернулся к Снейпу лицом. Его спокойное поведение на фоне ярости Снейпа составляло разительный контраст.

"Какой вариант действий вы бы одобрили, профессор?" - спросил мастер-джедай.

"Как только они осознали опасность, им следовало найти учителя", - ответил Снейп. "Они первокурсники. Они не должны сражаться с троллями!"

"А что с девочкой?" - спросил Тома. "Опасность для нее была неминуема, и любое промедление могло оказаться фатальным. Я не вижу, чтобы у них был другой выбор". У Снейпа не было готового ответа на этот вопрос. Однако он был не из тех, кто легко сдается.

"Вы так и не ответили на вопросы директора о возможностях этого устройства. Оно явно представляет опасность для школы и учеников, и я настаиваю на том, чтобы его убрали!" крикнул Снейп.

"Извлечение светового меча Гарри, конечно, возможно", - ответил Тома. Профессор Снейп был ошеломлен такой, как ему показалось, неожиданной победой. "Однако в этом случае потребуется также удалить Гарри Поттера". У Дамблдора свело желудок при мысли о том, что он может снова потерять Гарри. Взглянув на Северуса, он увидел ликующее выражение надежды, которое тот не мог скрыть при мысли о том, что Гарри может быть навсегда удален из Хогвартса. Он знал, что этот аргумент нужно немедленно пресечь.

"Помни о своей клятве, Северус", - сказал он. Глаза Северуса расширились при этом замечании. Он посмотрел на Дамблдора и понял, что директор сделает все, чтобы Гарри Поттер остался в Хогвартсе. Он сделал несколько глубоких вдохов, чтобы взять себя в руки и успокоиться.

"Как пожелаете", - сказал он, его голос теперь был строго контролируемым и не выдавал никаких эмоций. "Если позволите, мне нужно подготовить уроки".

"Конечно, Северус", - ответил Дамблдор. Профессор Снейп покинул кабинет директора, не взглянув ни на Тома, ни на Гарри. После того как дверь в кабинет закрылась, профессор Дамблдор вновь обратил свое внимание на Тома Кендета. "Итак, мастер Кендет, - обратился он к джедаю, - я не хочу, чтобы это превратилось в столкновение ультиматумов, поскольку ни один из нас ничего не выиграет от борьбы друг с другом". Тома повернулся к Гарри.

"Подожди снаружи, Гарри, - приказал он своему падавану. "Я хочу поговорить с директором Дамблдором наедине".

"Да, мастер Тома", - сказал Гарри, поклонившись своему учителю. Он также поклонился Дамблдору. "Да пребудет с вами Сила", - сказал он, выходя из кабинета директора и закрывая за собой дверь. Тома обернулся к Дамблдору, который был удивлен мгновенным послушанием маленького ребенка. По его опыту, студент-первокурсник должен был хотя бы немного протестовать против того, что его отстранили от занятий посреди такого собрания, или, по крайней мере, выразить некоторое разочарование. Мастер-джедай сел в одно из кресел перед столом, что МакГонагалл оценила, так как это позволило ей тоже сесть.

"Как уже объяснил Гарри, - сказал Тома, - драка - последнее средство для джедая. Однако этот инцидент заставляет меня задуматься о подготовке Гарри".

"Что вас беспокоит?" - спросил Дамблдор. "Я уверен, что, что бы это ни было, это можно уладить". Теперь он позволил себе показать, как его встревожила угроза забрать Гарри. Он знал, что лучше не пытаться утверждать, что Тома на самом деле не является опекуном Гарри, и не пытаться прибегать к каким-либо юридическим уловкам, чтобы вырвать Гарри из-под опеки Тома. Он не прожил столько, сколько прожил, пренебрегая здравым смыслом.

"Гарри приближается к критическому моменту в обучении джедая. Его способности в Силе растут, и искушение использовать Силу в менее ответственных ситуациях будет появляться снова и снова. Обычно в этот критический период падаван находится в постоянном контакте со своим мастером, который помогает направить юного джедая на верный путь. Однако Гарри теперь придется надолго разлучиться со мной. Пожалуйста, не поймите меня неправильно, я доверяю Гарри в том, что он всегда будет делать то, что считает нужным, как и я всегда. Только его суждения о том, что на самом деле правильно, могут оказаться под вопросом". Дамблдор выглядел задумчивым.

"Думаю, я понимаю, - сказал директор. "Примерно в это время волшебники тоже проходят через подобную фазу, особенно магглорожденные. Никогда раньше не занимаясь магией и

даже не видя ее, они начинают пытаться решить любую проблему с помощью волшебства, тем самым увеличивая вероятность несчастного случая".

"Именно так, - согласился Тома. "Я бы хотел, чтобы некоторые из тренеров Гарри из храма джедаев приехали сюда, в Хогвартс. В течение недели он будет тренироваться как волшебник, а по выходным - как джедай". Директор обдумал это предложение.

"У меня есть некоторые опасения, - сказал Дамблдор. "Похоже, что Гарри в какой-то момент придется принять чрезвычайно сложное решение о том, в каком из этих двух миров он останется. Я предполагаю, что джедаи хотели бы, чтобы вы оба в какой-то момент вернулись. С другой стороны, это мир его рождения, и я считаю, что мы имеем право просить его остаться".

"Я тоже об этом подумал, - ответил Тома, - и знаю, что это приведет к печальным последствиям - ему будет еще труднее принять это решение. Однако я боюсь, что это обязательное условие для Гарри - продолжать обучение джедаев, если он хочет остаться в Хогвартсе". Дамблдор нахмурился, и было ясно, что его не радует эта постоянная угроза исключить Гарри Поттера. "Пожалуйста, поймите меня правильно, - продолжал Тома, - я не пытаюсь навязать вам свою руку. Это приказ Совета джедаев, который был передан мне только вчера. У меня нет выбора в этом вопросе, как и у Гарри. Совет обеспокоен тем, что прерывание его обучения может привести к тому, что Гарри перейдет на темную сторону. Компромиссное решение разрешить Гарри оставаться и тренироваться по выходным не было принято всеми". Дамблдор был недоволен сложившейся ситуацией, но чувствовал, что в данном случае у него связаны руки. Лучшим выходом, по его мнению, было разрешить Гарри дополнительное обучение джедаев и постараться сделать так, чтобы он узнал как можно больше о своей родной культуре. Он также понимал, что это означает, что ему придется найти способ подчинить себе Северуса. Это может оказаться более сложной задачей, но он был уверен, что сможет найти между ними общий язык.

"Очень хорошо", - согласился директор. "Я разрешу дополнительное обучение и даже предоставлю в Хогвартсе помещения для вас и дополнительного персонала из вашего храма". В конце концов, подумал Альбус Дамблдор, за Кнута - галлеон. На этом встреча закончилась. Тома поклонился Дамблдору, произнес стандартное джедайское "Да пребудет с вами Сила", и покинул кабинет директора. Дамблдор сел за свой стол и выбрал из стоящей на столе банки лимонную каплю. Подумав получше, в свете того, что дополнительный джедай, который вскоре должен был прибыть в Хогвартс, скорее всего, будет принят одним из профессоров, он выбрал две.